Упреки по адресу прикладныхъ наукъ не попадаютъ въ цѣль. Эти науки не усиливаютъ власти богатыхъ надъ рабочими. Не слѣдуетъ видѣть возрастаніе власти въ томъ, что имущества людей состоятельныхъ классовъ увеличиваются сравнительно быстрѣе, чѣмъ средства малоимущихъ. Возрастаніе власти не идетъ параллельно съ этимъ движеніемъ. Разъ повсюду и для всего населенія облегчается доступъ къ свободѣ и политическимъ правамъ, то необходимо заключить, что власть богатыхъ надъ бѣдными уменьшается. Произвольно и то утвержденіе, будто, по мѣрѣ развитія прикладныхъ наукъ, увеличивается жестокость войнъ. Это невѣрно уже потому, что войны стали не болѣе частыми, нежели раньше, а, напротивъ, менѣе частыми: на послѣднее 50-тилѣтіе причитается 8 большихъ и среднихъ войнъ; австро-прусская, франко-прусская, русско-турецкая, японо-китайская, испано-американская, греко-турецкая, англо-бурская, русско-японская; въ совокупности онѣ длились меньше 8 лѣтъ; новому времени неизвѣстны войны, которыя длились бы 100 лѣтъ (какъ англо-французская въ 14 и 15 столѣтіяхъ), 30 лѣтъ (какъ война въ Германіи 17 вѣка) и даже 7 лѣтъ (между Пруссіей съ одной стороны и Россіей и Австріей съ другой). Къ тому же прежде, при сравнительно простомъ вооруженіи, каждая война была связана со сплошнымъ опустошеніемъ обширныхъ областей и избіеніемъ множества мирныхъ жителей. Все это бываетъ въ новое время только рѣдкимъ, единичнымъ исключеніемъ. Конечно, новѣйшее оружіе, все болѣе совершенствуясь подъ вліяніемъ роста прикладныхъ знаній, причиняетъ болѣе сложныя и разнообразныя раны, нежели холодное, преобладавшее въ старину; но еще не доказано, чтобы человѣкъ, тѣло котораго прострѣлило нѣсколько пуль, испытывалъ болѣе мучительныя страданія, нежели проколотый копьемъ или изрубленный мечами.

Еще болѣе курьезны нападки Толстого на науки объ обществѣ. Онѣ прибѣгаютъ, по его мнѣнію, къ разнымъ обманамъ и ложнымъ толкованіямъ, дабы удержать большинство людей въ рабствѣ у меньшинства.– Если изъ новѣйшей литературы отбросить всѣ научныя изслѣдованія, гдѣ встрѣчаются, хотя бы слабыя, попытки оправдать существующій порядокъ вещей въ цѣломъ, то останутся цѣлыя библіотеки такихъ изысканій въ области наукъ о хозяйствѣ и правѣ, которыя, наряду съ изученіемъ и объясненіемъ того, что есть, даютъ разнообразные совѣты относительно способовъ измѣнить общественную жизнь къ лучшему.